

"Боже, принцесса, что ты сделала со своей рукой? Бросил в мясорубку?" спросила Рёко, глядя на гипс, покрывавший руку Наруто от запястья до плеча и проводя пальцем по его поверхности. Врачи наложили гипс сегодня утром, решив, что мальчик достаточно пошалил во сне, чтобы снова пораниться.

"Я слышал о твоём нападении". Кёфу сидела рядом с ним, обмотав голову бинтом, волосы темным занавесом ниспадали на спину, сбившись в привычный высокий хвост. Порез проходил от виска до самого уха, и даже благодаря исцеляющей чакре, сшившей рану, белый контур развивающегося шрама был все еще хорошо виден. "Тебя сенсей учил?"

"Не-а." Наруто рассмеялся, почесывая затылок. Он плохо помнил события после того, как Кицучи наступил на него, но он помнил Расен-сюрикен и, по крайней мере, несколько кусочков и кусочков позднего ночного визита саннина. "Это просто то, над чем я сам работал. Не похоже, чтобы я овладел им". Он сделал акцент на руке. "Наверное, у него слишком сильная обратная реакция".

"Но, насколько я слышал, ты все равно выиграл время, необходимое для победы. Я не уверен, когда я упал. Сколько времени оставалось?"

"Думаю, около тридцати или сорока секунд. Я не уверен, что нам повезло. Кицу-эрр, этот джоунин - один из лучших в Ива, насколько я слышал".

"Можешь сказать это еще раз. Как скоро они сказали, что ты сможешь использовать эту руку?"

"Около двух недель". Он пожал плечами. "Я схожу к Цунаде-баа-тян, когда мы вернемся, она меня вылечит". Он улыбнулся.

"Сэнсэй!" Кёфу поприветствовал человека, появившегося в углу комнаты, казалось бы, из ниоткуда.

Бледный змей кивнул, его лицо было серьезным.

"Эй, сенсей, когда нас объявят чуунинами?" спросила Рёко, не сводя взгляда с сенсея и товарища по команде.

"Мы не будем оценивать ваши успехи здесь". ответил Орочимару. "Мы с Магоджиро-доно считаем, что будет лучше, если мы уедем как можно скорее, учитывая обстоятельства нашего довольно ограниченного приема здесь".

"Значит, мы уезжаем завтра?"

"Нет. Через два дня. Просьба Магоджиро к Цучикаге требует немного продлить наше пребывание. Я оставил за Конохой право оценить твою работу в частном порядке, используя

рекомендательные письма Каге и джонинов, которые присутствовали здесь, а также традиционную комиссию по оценке работы. На основании этих и моих показаний Сарутоби решит, достоин ли ты быть чуунином".

"Хорошо. Но все же, три дня? О чем просил Магодзиро-сама?"

"Скоро увидишь. Расслабься". Он затаился. "Полагаю, ты заслужил эту передышку своей работой на экзамене". Это было так близко к "Хорошей работе", как только они могли получить.

-0-

Дым стелился по лицу мужчины, тонкими нитями лаская глаза и лоб, а затем поднимался вверх, вглядываясь в ночное великолепие своей деревни.

Позади него на коленях стояла женщина, одетая в снаряжение Анбу, рядом с ней стоял ее капитан, над которым нависала свирепая, рычащая маска волка.

"Понятно". Он затаился.

"Они не будут действовать... не сейчас. Не раньше, чем даймё завершит свои дела с нами".

Как ни странно, Сарутоби больше раздражал тот факт, что пренебрежительные действия его ученика только что спасли его и Коноху от необходимости прибегать к немедленной, радикальной силе, чем то, что он вообще узнал о планах Учихи.

Он никогда не позволит ему смириться с этим...

"Приказываете, сэр?"

Голос Какаши вывел его из задумчивости.

Он сделал вдох, выдыхая дым из ноздрей. "Уходи. Мне нужно несколько часов, чтобы все обдумать, а потом мы соберемся снова".

Оба Анбу кивнули, Итачи встал, чтобы уйти, и последовал за своим капитаном.

Старший мужчина глубоко вздохнул, вдыхая дым. 'Когда не одно, так другое'.

-0-

На третий день, когда они готовились покинуть Айву со всеми лошадьми и людьми, которым предстоял двухдневный путь в Коноху, команда генинов была в состоянии, в общем-то, стоять на ногах благодаря силе целительной чакры, которую медики вводили под бдительным присмотром Орочимару.

На виске Кёфу виднелся белый шрам, а шрамы Рёко были хорошо скрыты под одеждой.

Рука Наруто, хоть и не была в гипсе, но все же была сильно повреждена, и на ней лежал слой туго намотанных бинтов, чтобы кости оставались неподвижными.

"Далеко ли до Кири?" спросил он, стоя у ворот деревни.

"А... маленькая принцесса думает навестить свою Хаку-тян?" Рёко воспользовалась моментом, чтобы снова поддразнить его.

Наруто оскалился. "Ничего подобного! Мне просто любопытно!" Он действительно был любопытен, черт возьми!

Хаку хихикнул. "Примерно пять или шесть дней пути, в зависимости от ветра и спокойствия моря".

"Не поощряй его, он может попытаться навестить тебя".

Наруто довольно сильно толкнул ее локтем. Обычно он мог терпеть поддразнивания и быть очень хорошим спортсменом...

Но эти взгляды, которые, как он чувствовал, прожигали дыру в его затылке от некоего молчаливого мастера убийств, начинали нервировать...

Хаку окинул взглядом всех людей даймё, поднимавшихся на ноги и седлавших лошадей позади них. "Как долго вы все будете добираться до Конохи на лошадях?"

"Два или три дня". Кёфу покрутила в руках кунай, наблюдая за тем, как приходят и уходят люди.

Хаку кивнул. "Я никогда раньше не ездил на лошади..."

"Не надо!" сказали все трое детей, напугав ее.

Очевидно, её праздное любопытство было каким-то глубоким проступком...

Рёко огляделась по сторонам. "Где Акула и Кимимаро-сан?"

"Кимимаро сказал, что хочет почитать что-нибудь о некоторых известных кланах Ивагакуре". Она пожала плечами. "Кисаме-сенсей, наверное, доставляет Мей-саме головную боль".

Рёко подняла глаза вверх. "Знаешь... шутка с сексуальным подтекстом слишком проста. Я пропущу это мимо ушей".

Кёфу и Наруто захихикали, а Хаку покраснел.

"Они бы не... это не..." Она заикалась так сильно, как, по воспоминаниям Наруто, иногда делала Хината.

В этот момент их внимание привлек топот лошадиных гвоздиков по булыжникам: Коуту сидел на черном коне и смотрел на них с нежной улыбкой. "Прощаться с друзьями - это важно, но нам пора собираться в дорогу. Поднимайтесь скорее".

Гэннин кивнул, прошептав слова подъема, после чего даймё перевел коня чуть дальше к воротам, чтобы дать им хоть какое-то подобие уединения.

"Похоже, на этом мы прощаемся..." Рёко почесала затылок.

Хаку грустно улыбнулся. "Да. Было приятно с вами познакомиться".

"Взаимно". Кёфу почтительно поклонился. "Надеюсь, мы останемся друзьями надолго".

"Я тоже".

"Конечно, сможем". Наруто заступился за двух своих товарищей по команде, ярко улыбаясь. "А почему бы и нет?"

Хаку мягко улыбнулся и кивнул. Без сомнения, он считал это простой наивностью молодости.

Наруто же знал другое. Если они могли встретиться на мосту, чуть не убить друг друга, а он все равно считал Хаку другом, то расставание на таких хороших условиях, как сейчас, означало, что они останутся друзьями.

"Пора уходить".

Генин обнаружил, что к ним скачет Орочимару. В отличие от Коуту, змеелюд не собирался вмешиваться в их разговор, прервав их прощание. "Поднимайтесь!" потребовал он.

Обе девушки двинулись повиноваться, Наруто уже собирался сделать то же самое, как вдруг...

"Наруто-кун".

Он повернулся и с удивлением почувствовал прикосновение губ к своей щеке.

Он потёр мокрое место и посмотрел на более высокую девушку. "За что?"

"За то, что ты такой милый". Она рассмеялась и подтолкнула его к лошади, не обращая внимания на преувеличенные призывы Рёко. "Пока!"

Наруто помахал рукой.

Когда он сел на лошадь, его охватила дрожь...

Почему он вдруг почувствовал, что его продолжительность жизни должна значительно сократиться?

-0-

"Эй, парень, я принес тебе немного бобовых..." Кисаме остановился.

Забуза заливал кровью свое оружие. Он захихикал, оскалив зубы в психотической ухмылке, глядя на оружие, из его убийственного взгляда вырывалось нечестивое пламя.

"Похоже, ты занят". Кисаме отстранился. "Я вернусь позже".

-0-

Когда они задержались у ворот, не сразу уходя, Кёфу наклонился к учителю. "Сэнсэй... чего мы... ждем?"

"Терпения." ответил саннин. "Скоро увидишь".

Скоро - это десять минут спустя, и хотя все были удивлены, никто не мог быть более удивлен, чем сам Наруто, который наблюдал, как рядом с ними скачет не кто иной, как Куротсучи, с двумя самураями Хи-но куни по бокам. Судя по дополнительным мешкам и сумкам на боках всех трех лошадей, девушка везла довольно много припасов. Ее лицо выражало едва сдерживаемое презрение, когда ее лошадь рысью приближалась к Коуту, а Орочимару и генин - к ее спине.

"Что происходит?" прошипел он, наклоняясь вперед.

Орочимару бросил на него взгляд через плечо. "Мы заключили нечто вроде сделки. В обозримом будущем Куроцучи будет воспитываться Магоджиро-доно".

"Что?!" зашипел Наруто, расширив глаза. Оноки любил свою внучку больше всего на свете. Он не променял бы ее, даже если бы ему предложили половину континента на блюде с голубой каемочкой.

Что, черт возьми, произошло?

Не успел он об этом подумать, как услышал голос Коуту, обращенный к принцессе Ива.

"Если тебе понадобится отдых, девочка моя, не стесняйся, спрашивай".

"Со мной все будет в порядке". Она едва сдержала рычание в своем голосе. И едва сдержала рык. "Тебе нужно отдохнуть передо мной".

Если Коуту и обиделся на ее язвительный тон, то никак этого не показал, мягко улыбнувшись перед тем, как отдать приказ маршировать.

Вскоре они оставили Ивагакуре позади, и Наруто задумался о том, насколько все изменилось!

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471850>